

UNIVERSITY OF CAMBRIDGE INTERNATIONAL EXAMINATIONS
International General Certificate of Secondary Education

FIRST LANGUAGE RUSSIAN

0516/01

Paper 1 Reading

May/June 2012

2 hours

Additional Materials: Answer Booklet/Paper

READ THESE INSTRUCTIONS FIRST

If you have been given an Answer Booklet, follow the instructions on the front cover of the Booklet.

Write your Centre number, candidate number and name on all the work you hand in.

Write in dark blue or black pen.

Do not use staples, paper clips, highlighters, glue or correction fluid.

Answer **all** questions.

At the end of the examination, fasten all your work securely together.

The number of marks is given in brackets [] at the end of each question or part question.

ПРОЧИТАЙТЕ СЛЕДУЮЩИЕ УКАЗАНИЯ

Если вам дали буклет для ответов, следуйте указаниям на первой странице буклета.
Напишите ваши номер центра, экзаменационный номер, имя и фамилию на всех листах с ответами.

Пишите темно-синей или черной ручкой.

Пользоваться скрепками, цветными фломастерами, kleem или корректирующей жидкостью запрещено.

Напишите ответы на **все** вопросы.

В конце экзамена скрепите листы с ответами.

Максимальное количество баллов за каждый ответ указано в квадратных скобках [] в конце каждого вопроса или части вопроса.

This document consists of **5** printed pages and **3** blank pages.

Внимательно прочтайте тексты и выполните задания.

Текст 1

Бритва

Недаром в полку звали его: Бритва. У этого человека лицо было лишено анфаса. Когда его знакомые думали о нем, то могли его представить себе только в профиль, и этот профиль был замечательный: нос острый, как угол чертежного треугольника, крепкий, как локоть, подбородок, длинные нежные ресницы, какие бывают у очень упрямых и жестоких людей. Прозывался он Иванов.

В той кличке, которую ему некогда дали, было странное ясновидение. Капитан Иванов, попав, после многих пресных мытарств, в Берлин, занялся цирюльным делом. Служил он в небольшой, но чистой парикмахерской и работал отлично.

Однажды, в очень жаркое, сизое, летнее утро, оба коллеги Иванова, пользуясь тем, что в это рабочее время посетителей почти не бывает, отпросились на часок. Иванов, оставшись один в светлой парикмахерской, просмотрел газету и потом, закурив, вышел, весь белый, на порог и стал глядеть на прохожих.

Вдруг прямо на белого Иванова свернулся с тротуара плотный, низенького роста господин в черном костюме, котелке и с черным портфелем под мышкой. Иванов, мигая от солнца, посторонился, пропустил его в парикмахерскую.

Иванов мгновенно узнал это подвижное, пухлое лицо, с пронзительными глазами.

Господин молча сел перед зеркалом и, промычав что-то, постучал тупым пальцем по неопрятной щеке, что значило: бриться. Иванов, в каком-то тумане изумления, завернулся в простыню, взбил тепловатую пену в фарфоровой чашечке, кисточкой стал мазать господину щеки, круглый подбородок, и все это делал машинально - так он был потрясен встречей с этим человеком.

Теперь лицо господина оказалось в белой рыхлой массе пены до глаз, а глаза были маленькие, блестящие, как мерцательные колесики часового механизма. Иванов открыл бритву, и когда стал точить ее о ремень, вдруг очнулся от своего изумления и почувствовал, что этот человек в его власти.

Он приблизил синее лезвие бритвы к мыльной маске и очень тихо сказал:

- Мое почтение, товарищ. Давно ли вы из наших мест? Нет, прошу вас не двигаться, а то я могу вас уже сейчас порезать.

Мерцательные колесики заходили быстрее, взглянули на острый профиль Иванова, остановились.

Иванов тупым краем бритвы снял лишние хлопья пены и продолжал:

- Я вас очень хорошо помню, товарищ... Простите, вашу фамилию мне неприятно произнести. Помню, как вы допрашивали меня, в Харькове, лет шесть тому назад. Помню вашу подпись, дорогой мой... Но, как видите, я жив.

И тогда случилось следующее: глазки забегали и вдруг плотно закрылись. Человек зажмурился, как жмурился тот дикарь, который полагал, что с закрытыми глазами он невидим.

Иванов нежно водил бритвой по шуршащей, холодной щеке.

- Мы совершенно одни, товарищ. Понимаете? Вот, не так скользнет бритва, и сразу будет много крови. Тут вот бьется сонная артерия. Много крови, очень даже много. Но до этого я хочу, чтобы лицо у вас было прилично выбрито, и кроме того хочу вам кое-что рассказать.

Иванов осторожно приподнял двумя пальцами мясистый кончик его носа и все так же нежно стал брить пространство над губой.

- Дело вот в чем, товарищ: я все помню, отлично помню и хочу, чтобы и вы вспомнили...

И тихим голосом Иванов стал рассказывать, неторопливо брея неподвижное, откинутое назад лицо. И этот рассказ, должно быть, был очень страшен, ибо изредка его рука останавливалась и он совсем близко наклонялся к господину, который в белом саване простыни сидел, как мертвый, прикрыв выпуклые веки.

- Вот и все,- вздохнул Иванов. - Вот и весь рассказ. Как вы думаете, чем можно искупить все это? С чем сравнивают острую шашку? И еще подумайте: мы совершенно одни, совершенно одни.

- Покойников всегда бреют, - продолжал Иванов, снизу вверх проводя лезвием по его натянутой шее. - Бреют и приговоренных к смертной казни. И теперь я брею вас. Вы понимаете, что сейчас будет?

Человек сидел не шевелясь, не раскрывая глаз. Теперь с его лица сошла мыльная маска, следы пены оставались только на скулах и около ушей. Это напряженное, безглазое, полное лица

было так бледно, что Иванов подумал было, не хватил ли его паралич, но, когда он плашмя 55 приложил бритву к его щеке, человек вздрогнул всем корпусом. Глаз, впрочем, он не открыл.

Иванов поспешил отер ему лицо, плюнул пудрой в него из выдувного флакона.

- Будет с вас, - сказал он спокойно. - Я доволен, можете идти.

С брезгливой поспешностью он сдернул с его плеч простыню. Человек остался сидеть.

- Вставай, дурак! - крикнул Иванов и поднял его за рукав. 60

Тот застыл, с плотно закрытыми глазами, посредине зальца. Иванов напялил на него котелок, сунул ему портфель под руку - и повернул его к двери. Только тогда человек двинулся, его лицо с закрытыми глазами мелькнуло во всех зеркалах; как автомат, он переступил порог двери, которую Иванов держал открытой, и все той же механической походкой, сжимая вытянутой одеревеневшей рукой портфель и глядя в солнечную муть улицы пустыми, как у греческих статуй, глазами, - ушел... 65

(Владимир Набоков «Бритва»)

*Теперь дайте письменные ответы на следующие вопросы, пользуясь, по возможности, своими словами.
(В дополнение к 20 баллам за содержание ответов начисляется 5 баллов за речевое оформление)*

- 1 (a) Какая у героя рассказа была кличка? [1]
 - (b) Что было удивительного в его лице? [1]
 - (c) Где герою дали это прозвище? [1]
 - (d) Чем он занимался в Берлине? [1]
 - (e) Прочитайте строки 13–23. Напишите, как выглядел человек, пришедший в парикмахерскую. Приведите по крайней мере 4 детали. [2]
 - (f) Прочитайте строки 16–21. Как герой рассказа реагировал на появление посетителя? [1]
 - (g) Прочитайте строки 23–28. Что герой рассказа осознал, когда стал брить этого посетителя? [2]
 - (h) Прочитайте строки 32–34. Почему герою неприятно произносить фамилию этого человека? [1]
 - (i) Прочитайте строки 38–52. Приведите фразы, из которых ясно, что сейчас может произойти. [3]
 - (j) Прочитайте строки 35–36 и 60–66. Напишите своими словами, какой эффект достигается описанием глаз посетителя. Проиллюстрируйте ваш ответ двумя примерами. [3]
 - (k) Удалось ли герою осуществить свой план? Объясните, почему вы так думаете. [2]
 - (l) Объясните своими словами, что означают в контексте следующие фразы:
 - (i) «...в белом саване простыни сидел, как мертвый...» (строки 46–47) [1]
 - (ii) «... не хватил ли его паралич...» (строка 55) [1]
- [20]

[20 + 5 = 25]

Текст 2**Рождественский рассказ**

Учительница Марья Ефремовна сказала, что надо устроить в классе живой уголок, и каждый должен принести что-нибудь живое.

Мы с папой пошли в цветочный магазин.

- Мне вон тот, красненький...

Горшочек был самый маленький, цветочек самый простенький, похожий на капельку огня и, наверное, самый дешевый. Листья были большие, замшевые, а цветочек совсем простой, в четыре лепестка.

Дома я поставила горшочек на подоконник, к солнцу. Потом налила в банку воды и стала поливать.

- Много нельзя, - предупредила бабушка. - Он захлебнется.

Я испугалась и даже ночью вскакивала и проверяла - жив ли мой цветок. А утром я увидела, что огонек еще ярче, листья еще бархатнее, а запах явственнее. Это был ненавязчивый, острый, как сквознячок, ни с чем не сравнимый запах. Без пятнадцати девять я пошла в школу. Наша школа находится во дворе, и меня не провожают.

Я шла и смотрела себе под ноги, чтобы не споткнуться и не упасть на цветок.

Перед школой толпились мальчишки. Когда они увидели меня с цветком, прижатым к груди, то расступились и выпрямились. Ждали в молчании, когда я подойду. Мне это не понравилось. Я делала шаг за шагом. Остался последний шаг - и я за дверью. Последний шаг... И в этот момент Борька Карпов делает два движения: одно - вверх - заносит портфель над головой, другое - вниз - на мой цветок. Горшочек выскочил из рук, упал на землю и раскололся. Земля рассыпалась, а красная головка цветка отлетела смятым густком. Я смотрела на землю и ничего не понимала. Зачем? Чтобы другим было весело? Но никто не рассмеялся.

Зазвенел второй звонок. Все побежали в школу. А я повернулась и бросилась к себе домой.

Скоро Борькины родители купили себе квартиру в другом районе, и Борька ушел из нашей школы навсегда.

Убитый цветок так и остался неотмытым. Зло осталось безнаказанным.

Прошло пять лет. Я закончила школу, поступила в университет. В канун Нового года я купила на цветочном базарчике возле метро одну розу и села в автобус. На одной из остановок вошел солдат со странным носом: он не стоял перед лицом, а как бы прилег на щеки. Должно быть, нос сломали.

Солдат сел, продышал в стекле дырочку и стал смотреть в темноту. Время от времени он дул в свои пальцы. Я смотрела на него, не отрываясь, что-то неуловимо знакомое в руках, наклоне головы... Борька! Борька Карпов! Он, конечно же, окончил школу, потом армию. Кто-то побил его вместо меня.

Все пять лет я мечтала встретить этого человека и сказать ему сильные и жесткие слова упрека. Я даже подготовила эти слова. Но они предназначались другому Борьке - красивому и наглому, хозяину жизни. А не этому, в казенной шинели. Во мне разрасталась пустота, клонящаяся к состраданию. Я подошла к нему и сказала:

- Привет!

Борька повернул ко мне лицо, увидел перед собой красивую девушку с красивым цветком. Как на календаре. Он смущился и стал красный, как свекла.

- Не узнаешь? - спросила я. - Ты мне цветок сломал, - напомнила я.

- Какой цветок?

Он не помнил то утро и горшочек с геранью. И то, что стало для меня событием в жизни, для него не существовало вообще. В тот день на первом уроке была контрольная по геометрии и все его мозговые силы ушли на доказательство теоремы, а через час, на следующем уроке, он уже не помнил ни о контрольной, ни обо мне. Так чего же я хочу через пять лет?

- Ты Борька Карпов?

- Да, - сказал он. - А что?

- Ничего. С Новым годом!

Я протянула ему розу. Зачем? Не знаю. Протянула, и все.

5

10

15

20

25

30

35

40

45

50

Борька не взял. Онемел от удивления. Тогда я положила ее ему на колени. Как на памятник. Автобус остановился. Это была моя остановка. Я спокойно сошла. Не сбежала, не скочила. Просто сошла.

Борька смотрел на меня из освещенного окошка. И вдруг узнал. Его глаза вспыхнули 55 узнаванием и стали красивыми, потому что в них появился смысл и радость.

Автобус тронулся. Прощай, мой черный ангел. Прощайте, мои напрасные страдания. Прощай, моя роза неземной красоты. Продержись как можно дольше...

(Виктория Токарева «Рождественский рассказ»)

2 (a) Объясните, почему герои обоих рассказов хотели отомстить (75–100 слов). [5]

(b) Сравните, как герои рассказов осуществили месть (125–150 слов). [10]

[15]

В дополнение к 15 баллам за содержание ответов начисляется 5 баллов за связность изложения, точность и выразительность речи и 5 баллов за грамотность.

[15 + 5 + 5 = 25]

BLANK PAGE

BLANK PAGE

Copyright Acknowledgements:

Question 2

© I O Rodin; *Izlojeniya*; Fenix; 2010.

Permission to reproduce items where third-party owned material protected by copyright is included has been sought and cleared where possible. Every reasonable effort has been made by the publisher (UCLES) to trace copyright holders, but if any items requiring clearance have unwittingly been included, the publisher will be pleased to make amends at the earliest possible opportunity.

University of Cambridge International Examinations is part of the Cambridge Assessment Group. Cambridge Assessment is the brand name of University of Cambridge Local Examinations Syndicate (UCLES), which is itself a department of the University of Cambridge.